

Когда Проньера Джонс увидел двух посетителей в форме СЛС, ожидающих на крытом крыльце его каркасного дома, он посадил свой аэрокар на посадочную площадку рядом с их неприметным транспортным средством. Погода была неплохой, и ему было любопытно, что могло привести рейнджеров к нему домой, вместо того, чтобы просто попросить его заскочить в штаб-квартиру. Он поставит свой аэромобиль в гараж позже.

Только после того, как он бодро направился к своим посетителям, Проньера понял, что совершил ужасную ошибку. Брюки и рубашки, которые они носили, вместе с удобными ботинками и аккуратно убранным в кобуры оружием, издали очень походили на униформу СЛС. Однако, приблизившись даже на несколько шагов, он понял, что ошибся, особенно когда они повернулись к нему лицом, и он увидел, что их черты странно размыты.

Не будучи дураком, Проньера не остановился, а сразу же начал пятиться к своему аэрокару. Предупредительный выстрел заставил его замереть на месте.

“Стойте на месте, Джонс”, - произнес искаженный голос, глубокий и механический. “У нас есть для вас несколько слов. Затем мы должны передать вам сообщение”.

“Что?” Проньера изо всех сил старался сохранить свое обычное самообладание и выдал жалкое подобие улыбки. “Я считаю своим долгом помочь каждому быть услышанным. Вы могли бы написать мне. Не было необходимости в такой...”

Он начал говорить “мелодраме”, но увидел, как палец на спусковом крючке руки в перчатке, держащей огнестрельное оружие, начал сгибаться. Представитель рассмеялся гортанным, уродливым звуком.

“Рад, что вы видите мудрость в сотрудничестве. Это сообщение для вас — только для вас. Передадите его кому угодно, особенно представителям закона, и мы узнаем”.

Проньера кивнул, во рту у него внезапно пересохло.

“Вы сунули свой нос в чужие дела, в дела кто-то, кто больше не хочет, чтобы вы совали туда свой нос. Понятно? Несчастные случаи есть несчастные случаи. Никто из тех, с кем произошел один из этих несчастных случаев, не знал точно, как это произошло. Понятно?”

Проньера застыл как вкопанный. Всю дорогу домой он размышлял о закономерности, выявленной в ходе его бесед с жертвами несчастных случаев, о том, что некоторые из бессмысленных несчастных случаев приобретают смысл, если взглянуть на них определенным образом. Он даже начал думать, что знает, почему некоторые жертвы были жертвами. Чего он не знал, так это “как”, “что” и “где”. Несмотря на это, он думал, что у него достаточно информации, чтобы обратиться в СЛС или одно из местных муниципальных правоохранительных органов. Новостные сюжеты были великолепны, но, если то, что он подозревал, было правдой, то заставить кого-то официального разобраться в том, что на самом деле это были не несчастные случаи, было гораздо важнее любого дохода от рекламы.

Проньера не осознавал, что стоял неподвижно, беззвучно, пока представитель не повторил агрессивным ревом: “Понятно?”

“Конечно. Понятно. Забыть про истории с несчастными случаями”. Проньера глубоко вздохнул. Возможно, если бы он задал пару вопросов, он получил бы ключ к пониманию того, кем были эти люди, кого они представляли, потому что он был уверен, что они не были вершиной пищевой цепочки. “Вы сказали, что у вас есть какое-то сообщение?”

Мужчина с пистолетом, молчавший до этого момента, издал грубый смешок. Как будто это было сигналом, представитель шагнул вперед, двигаясь неторопливой, мускулистой походкой, которая напомнила Проныре одну из гексапум в местном центре дикой природы. Мужчина заговорил, подходя ближе.

"Да. У меня есть для тебя сообщение, которое я должен передать лично. Не делай глупостей, например, не пытайся убежать. Мой приятель сказал, что мы должны прострелить тебе коленные чашечки. Он поспорил со мной на шестерку, что сможет сделать это всего двумя выстрелами. Я сказал ему, что мы не будем ломать тебе суставы, если только ты не дурак. Мягкие ткани заживают намного быстрее, но, знаешь, я думаю, что дам тебе повод полечить твой большой нос."

Подойдя ближе, представитель сжал правый кулак. Проныра с трудом сглотнул и услышал собственный стон. Его избивали и раньше, когда он был намного моложе. Хулиганы отступили после того, как он прошел несколько уроков самообороны. Даже после того, как хулиганы переключились на более легкую добычу, Проныра продолжал тренироваться. Он также научился стрелять, потому что курьеры перевозили дорогие или конфиденциальные посылки — такие вещи, которые нельзя было доверять фирмам по оптовым перевозкам.

Ни его умение драться врукопашную, ни его мастерство на стрельбище сейчас не имели ни малейшего значения. Его пистолет был заперт в бардачке его аэромобиля. Даже если бы он был прямо здесь, в его руке, он не думал, что это помогло бы, и, вероятно, усугубило бы ситуацию.

Представитель приближался под углом, который давал стрелявшему четкое представление о Проныре. Если бы у него был пистолет, Проныра, возможно, выстрелил бы, но он был абсолютно уверен, что если бы он это сделал, то стрелок не ограничился бы стрельбой по коленям. Он бы стрелял на поражение. Они, вероятно, украли бы аэрокар Проныры и обставили все это как угон автомобиля. Единственное, что сохраняло ему жизнь, - это то, что они собирались просто преподать ему урок.

Хулиганы вернулись, а он был маленьким мальчиком с большим забавным носом, которому даже тогда нравилось задавать слишком много вопросов. Но, в отличие от того маленького мальчика, Проныра Джонс не умолял, не плакал и не звал на помощь. Стоически ждать того, что должно было произойти, было пустяком, но после этого единственного испуганного стоны он не издал ни звука и остался стоять на месте. Проныра изучал нападавшего, когда тот подошел ближе, улавливая каждую деталь, какую только мог. Может быть, позже представится шанс поквитаться.

Затем последовал первый удар, справа в солнечное сплетение. Проныра согнулся пополам, пропустив удар в нос. Хлынула кровь, и его руки взлетели вверх, как будто он мог каким-то образом удержать ее. Последовал удар по колену, нанесенный сбоку. Когда он упал назад, следующий удар пришелся ему прямо в пах. Теперь он лежал на земле и не вставал, но, тем не менее, нападавший ударил его ногой в голову. В последовательности ударов было что-то методичное, почти научное.

Это информация, подумал Проныра. Затем не было ничего, кроме боли, стреляющей фейерверками перед его глазами, и, наконец, почти желанная темнота.

* * *

"Я уверен, - начал Лазающий Быстро, - и Зоркий Глаз тоже, что Придающий Форму Камню

понял, что мы предлагали ему навестить Яркую Воду. Что бы серая смерть с ним ни сделала, это не сделало его менее умным".

Он и Погибель Клыкастой Смерти оседлали ее складную летающую штуковину, чтобы провести ленивый день в Яркой Воде. С первых дней их совместной жизни Погибель Клыкастой Смерти очень заботилась о том, чтобы Лазающий Быстро не был полностью отрезан от своего родного клана, даже несмотря на то, что он решил поселиться с ней. Сейчас он сидел в богато украшенном гнезде своей сестры, одного с ним помета, Поющей Истинно, и потчевал ее рассказом о своей неудачной попытке уговорить Придающего Форму Камню прийти в гости к Яркой Воде.

Поющая Истинно дернула ушами. "Я не могу с тобой не согласиться. Из того, что ты описываешь, Придающий Форму Камню в состоянии понять, но давай не будем делать поспешных выводов. Ты говоришь, что его двуногая была очень расстроена в тот день. Возможно, он не столько отвергал твоё предложение посетить Яркую Воду, сколько давал понять, что в данный момент никуда не поедет."

"Как мы могли куда-то уехать в это время?" - запротестовал Лазающий Быстро. "Когда Придающий Форму Камню покинул Яркую Воду, он совершил удивительно долгое путешествие, прежде чем поселиться неподалеку от того места, где у его новой двуногой семейное гнездо. Несмотря на то, что в этой части леса сетчатый лес хорошо связан, нам пришлось бы бежать много дней, чтобы добраться до Яркой Воды. Конечно же, он не поверил, что я предполагаю, что смогу заставить летающую штуку выполнять мои приказы?"

"Мог ли Придающий Форму Камню знать это наверняка?" - возразила Поющая Истинно. "Вспомни, он жил в изоляции почти целую вечность. Ты сказал, что его мыслесвет был полон удивления, когда он встретил тебя в месте исцеления Целителя".

"И он также тщательно изучил мои травмы, - признался Лазающий Быстро, - так что он понятия не имел о моей собственной песне." Его обычная кипучая натура проявилась, и он разразился смехом. "Возможно, он действительно верил, что я мог бы заставить летающую штуку делать то, что я хочу. В конце концов, он выглядел озадаченным, когда я попросил один из его каменных ножей. Я увидел, как его взгляд остановился на моем не-каменном ноже и на маленьком не-каменном топорике, который Погибель Клыкастой Смерти подарила мне во время многочисленных праздников, которые празднует ее семья. Возможно, ты права. Я забываю, что, хотя и он, и Зоркий Глаз со своими двуногими находятся на расстоянии нескольких дней друг от друга, Зоркий Глаз может задавать вопросы и получать ответы, в то время как Придающий Форму Камню должен наблюдать и делать свои собственные выводы."

"Я тут подумала, - сказала Поющая Истинно, - я бы хотела сама встретиться с Придающим Форму Камню. Он живет слишком далеко от Яркой Воды, чтобы я могла навестить его сама. Клан признает, что я не ограничена центральным гнездовьем клана, как это традиционно для Певец Памяти. Однако просьба к ним согласиться с тем, что я зайду так далеко, огорчила бы традиционалистов. Поскольку сын Придающего Форму Камню, Кусающий Камень, является одним из таких традиционалистов, и наша цель — воссоединение Придающего Форму Камню и его детей, а также всего клана, я думаю, было бы неразумно создавать разногласия. Придающий Форму Камню почувствовал бы напряжение, но мы не смогли бы объяснить, что это не имеет к нему никакого отношения".

"Да, мы должны быть осторожны. Быть способным читать мыслесветы без мысленной речи может быть хуже, чем быть полностью мыслеслепыми, как двуногие. Частичная информация будет интерпретироваться не на основе знаний, а на основе того, что человек воображает

знанием". Лазающий Быстро задумчиво дернул хвостом. "Есть один способ приблизить Придающего Форму Камню к Яркой Воде, хочет он того или нет. Если бы Пробуждающая Радость пришла в место гнездования Погибели Клыкастой Смерти и ее клана, то у него не было бы другого выбора, кроме как пойти с ней. Один из наших разведчиков почти всегда находится достаточно близко, чтобы я мог мысленно поговорить с ним из гнезда Погибели Клыкастой Смерти. Если бы это случилось, то я мог бы передать тебе сообщение, когда здесь будет Придающий Форму Камню, и ты могла бы прийти."

"Мне все равно потребуется время, чтобы совершить путешествие", - напомнила она ему. "Мой сопровождающий был бы недоволен, если бы вы с ним снова разминувшись".

"Я учусь распознавать признаки того, что Погибель Клыкастой Смерти ожидает гостей, которые живут с Личностями", - сказал Лазающий Быстро. "Во-первых, она всегда готовит отборные пучковые стебли, больше, чем она когда-либо позволяла мне съесть самому. Если бы я увидел эти знаки, я мог бы сообщить тебе, и ты могла бы пройти часть пути. Тогда я бы дал тебе знать, были ли среди посетителей Пробуждающая Радость и Придающий Форму Камню."

"Хороший план", - согласилась Поющая Истинно. "Возвращаясь к теме тех Личностей, которые связаны с двуногими, я была удивлен, что Зоркого Глаза не было с вами сегодня, и его не было с вами ни в одном из ваших недавних визитов. Я знаю, что мы не принадлежим к его родному клану, но Сияющий Солнечный Свет сопровождает Погибель Клыкастой Смерти в этих путешествиях, а с ним и Зоркий Глаз."

"Сияющий Солнечный Свет проводит гораздо меньше времени с Погибелью Клыкастой Смерти и ее кланом", - ответил Лазающий Быстро. Зная, что Поющая Истинно прочтет в его мыслесвете, что он глубоко обеспокоен, он продолжил объяснять. "Мыслесвет Погибели Клыкастой Смерти затуманен, но я чувствую, что она не осознает, как сильно скучает по Сияющему Солнечному Свету. Он был первым человеком ее возраста, к которому она не испытывала - Презрения? Отстраненности? Отчужденности? — иногда трудно понять, как люди, лишённые мыслеразума, воспринимают друг друга. Прошло несколько сезонов, прежде чем она по-настоящему подружилась с кем-то еще, близким к ее возрасту. Теперь у нее есть Открытая Ветрам и Отбеленный Мех..."

"За исключением того, что она не с ними", - завершила за него Поющая Истинно. "Открытая Ветрам проводит много времени в том месте, куда двуногие отправляются для исцеления от серьезной болезни или травмы. Отбеленный Мех решил поохотиться на Открытую Ветрам, хотя, судя по тому, что Разгребающий Грязь рассказал тебе о чувствах Открытой Ветрам — или, возможно, лучше сказать, об отсутствии у нее глубоких чувств, — я думаю, что охота Отбеленного Мха будет без лакомого кусочка в конце".

"И я так думаю". Лазающий Быстро махнул хвостом в сторону того места, где у основания сетчатого дерева устроилась Погибель Клыкастой Смерти, поглощенная одной из своих вещей. "Погибель Клыкастой Смерти страдает, потому что там, где ее друзья когда-то согревали, ей теперь холодно. Но из-за того, что она так долго обходилась без друзей своего возраста, она может даже не осознавать этого холода. Я делаю, что могу, но боюсь, что мое участие только облегчает ей отрицание того, как сильно она скучает по ним — особенно по Сияющему Солнечному Свету. Когда они встречаются, а они встречаются по-прежнему почти ежедневно, она вспыхивает. Даже когда он издает какие-то звуки губами, обращаясь к ней через маленькую вещицу, которую она носит с собой, она чувствует часть этого тепла".

"Она еще молода, - сказала Поющая Истинно, - но мне интересно, сможет ли когда-нибудь Погибель Клыкастой Смерти соединиться с Сияющим Солнечным Светом".

"Они бы хорошо подошли друг другу, - сказал Лазающий Быстро, - но, в отличие от Народа, у них нет ясного понимания этого. У них нет песни разума, с помощью которой они могли бы осознать, что они резонируют в особой гармонии друг с другом. Я не уверен, но иногда мне кажется, что двуногие похожи на псевдоласок в брачный сезон, за исключением того, что они путают течку с любовью. Сияющий Солнечный Свет проводит много времени с Пробуждающей Радость. Она, по-своему, такая же храбрая и решительная, как Погибель Клыкастой Смерти. В ней есть многое, что может нравиться".

"А Сияющему Солнечному Свету она больше, чем "нравится"?"

"Сияющий Солнечный Свет подобен лесу после снегопада. Ты знаешь, что сначала Народ назвал его Затеняющим Солнечный Свет, потому что, несмотря на всю теплоту его мыслесвета, в нем была тьма? Его связь с Зорким Глазом выжгла тень, как солнце выжигает облака после грозы. Я думаю, ему "нравится" все, от еды до семьи и друзей, больше, чем когда-либо."

Поющая Истинно потянулась вперед и нежно погладила Лазающего Быстро по щеке. "Тогда, возможно, ему также понравится Погибель Клыкастой Смерти больше, чем когда-либо. Мы можем только надеяться, что она даст ему шанс увидеть ее великолепие и не будет запирается из страха быть брошенной".

* * *

Поездка в Твин Форкс началась не очень хорошо. Стефани поехала в город со своим отцом в ветеринарном фургоне, чтобы поработать с Исследователями СЛС. Она поспешила на станцию СЛС, желая встретиться с Карлом.

Он поприветствовал ее своим обычным небрежным взмахом руки и улыбкой. Но когда он двинулся к ней из укрытия под навесом здания, кто-то последовал за ним: Корделия Шардт-Кордова, Атос выглядывал из-за ее плеча. Лодыжка Корделии все еще была перевязана, но она перестала пользоваться тростью, и раны Атоса начали зарастать пухом. Они все одновременно добрались до аэромобиля Карла, и, когда Карл откинул купол, Атос запрыгнул на переднее сиденье с привычной легкостью. Когда он это сделал, Стефани почувствовала, как странно жалось ее сердце. Это было ее место.

Корделия не последовала за своим котом, а забралась на заднее сиденье, сдвинувшись в середину, чтобы оставить место для древесных котов. Она похлопала себя по коленям, подзывая Атоса к себе, затем указала направо, чтобы позади Карла было место для Выжившего. Стефани подумала, не слишком ли остро она отреагировала, но нет...Карл выглядел немного разочарованным?

Если так, то он ничего не сказал, а скользнул на водительское сиденье, в то время как Выживший запрыгнул на заднее позади него. Львиное Сердце, всегда чувствительный к настроению Стефани, остался с ней, тихо напевая свое успокаивающее мурлыканье. Она крепко обняла его и понадеялась, что не выглядит таким неуверенным в себе ребенком, каким внезапно почувствовала себя.

Карл заговорил, когда аэрокар поднялся в воздух. "Привет, Стеф. Я встретился с Корди, когда мы оба высаживали сестер в парке скиммеров. У нее были кое-какие дела, поэтому я сказал, что отвезу ее в город. Таким образом, ей не нужно было искать парковку."

Слишком много объяснений, подумала Стефани, особенно от мистера Сильного и Молчаливого.

"Привет, Корделия", - сказала Стефани, заставляя себя обернуться и говорить дружелюбно.

“Ты действительно уже хорошо ходишь. Никто бы никогда не догадался, что у тебя был такой тяжелый перелом. Папа сказал после того, как ты в последний раз приводила Атоса, что Атос замечательно выздоравливает”.

“Мы оба занимаемся физкультурой”, - сказала Корделия. “Каждый день и любым способом. Но все эти растяжки очень, очень быстро надоедают. Впрочем, ты знаешь об этом лучше, чем большинство.”

Стефани почувствовала, как странная боль одиночества ослабевает. Корделия ей нравилась, действительно нравилась. А коты знали, как находить хороших людей. Если Карл захочет встречаться с Корделией, Стефани будет всячески его поощрять. Она обязательно пригласит их обоих в гости. Возможно, если бы Корделия не была слишком занята, она хотела бы присоединиться к Исследователям СЛС в качестве консультанта. Это позволило бы избежать того, чтобы все вовлеченные взрослые были учителями или родителями.

Она высказала эту идею, и Карл просиял. “Я тоже об этом думал. Я собирался рассказать тебе об этом на нашей следующей встрече по планированию. Что ты думаешь, Корделия?”

“Конечно! Я - наглядный пример того, почему нам всем нужно знать, на что обращать внимание в буше. Действительно отличный наглядный урок, потому что я родилась здесь и всю свою жизнь играла в лесу, но если бы не Атос, — ее рука скользнула, чтобы погладить древесного кота от макушки до основания пушистого хвоста, — я была бы мертва, как и Барнаби.”

Разговор об Исследователях СЛС занимал их всех по дороге в парк скиммеров. Поскольку он находился на окраине города, на противоположной стороне от летного поля, которым пользовался клуб дельтапланеристов, Стефани никогда раньше там не была. Она видела его с воздуха, но никогда с земли, где она могла по-настоящему оценить расположение дорожек. Теперь она раскрыла рот в благоговении — и совсем немного от зависти.

“Вау! Я никогда не представляла, какие они крутые!” - восхищенно выдохнула она, наблюдая, как скрайдеры направляют свои дельтовидные скиммеры вверх, над и вдоль бортов серии плавных изогнутых трасс. “Я никогда не думала, что захочу заняться катанием на скиммере, но это может заставить меня передумать. Конечно, я видела головидео, но в живую все по-другому”.

“И это сложнее, чем кажется”, - сказала Корделия. “Все дело в балансе и скорости. Ты должна двигаться чертовски быстро, чтобы сделать что-то подобное”. Она указала на гонщика, который только что взлетел на поверхность круто изгибающейся чаши. Край чаши изогнулся назад, как набегающая волна, и молодой человек последовал за ней. Он проплыл вверх по внутренней стороне вогнутой формы, затем разорвал контакт с магнитным полем и совершил свободную, элегантную петлю, которая вернула его на трассу. Его ноги подогнулись, когда он испытал шок от внезапного эффекта торможения в условиях сильной гравитации Сфинкса, но он приземлился с грацией колибри и использовал свой импульс для резкого разворота, который заставил его повернуть на обратный курс ровно на 180 градусов.

“Парк требует, чтобы гонщики надевали антигравитационные устройства, - продолжила Корделия, - а поверхность дорожки под ними покрыта мягкой обивкой, но царапины все равно встречаются”.

“Смотрите”, - сказал Карл, указывая. “Вон идет моя сестра Стася. Она собирается попробовать тройник.”

Трое людей подались вперед, пристально наблюдая, как Анастасия стремительно спускается по крутому пандусу, набирая скорость, а затем въезжает на своем скиммере в круглую извилистую трубу. Инерция поддерживала ее устойчивость, она пулей пронеслась по внутренней части трубы, в то же время сделав три полных оборота внутри трубы, а затем выскочила с другой стороны в полуприседе, раскинув руки для равновесия, в то время как ее длинные темные волосы струились из-под шлема.

“Это было впечатляюще”, - искренне сказала Стефани.

“Да, я знаю”, - сказал Карл. “И она продолжает говорить мне, что это совершенно безопасно. Я верю ей — правда, верю — и я прошел тот же курс. Но я должен сказать, что скиммеры - не мое хобби, и у меня до сих пор все переворачивается в животе, когда я смотрю на нее. Хочешь замороженного заварного крема? Я имею в виду, Стеф, ты не ела по крайней мере двадцать минут.”

“Почти час”, - торжественно поправила она. “Просто помни, я растущая девочка”.

“Очень медленно растущая”, - поддразнил он.

Знакомое подшучивание было приятным. Стефани улыбнулась Корделии. “А как насчет тебя?”

“Я думаю, я закончила расти, - торжественно сказала Корделия, - но у меня срастаются кости. Мне нужен дополнительный кальций. Заварной крем - это не закуска, это лекарство”.

Они вместе рассмеялись. Когда Карл не придумал своего собственного креативного оправдания, Стефани оглянулась и увидела, что он смотрит на поле для скиммеров, озабоченно нахмутив брови.

“Карл?”

“Я искал Ди и Натали. Я подумал, что куплю и им что-нибудь в закусочной. Я заметил Натали, но не могу найти Ди. Я думал, она с той кучкой девушек слева, но они только что разошлись, чтобы снова кататься, а ее там нет. Если она ушла в самоволку...”

Корделия прыгнула с заднего сиденья. “Я проверю оборудование. Ты позови остальных и спроси, не знают ли они, где Ди.”

“Что случилось?” Спросила Стефани, спеша встать рядом с Карлом, когда он помахал Натали, затем подождала, пока он сможет поймать взгляд Анастасии, не подвергая ее риску во время сложной части дистанции. “Вы с Корделией оба ведете себя так, будто то, что Нади здесь нет является причиной для беспокойства”.

“Так и есть”, - сказал Карл. “Это не в первый раз. В прошлый раз она утверждала, что была в комнате отдыха, поэтому Корди и пошла туда. На этот раз Ди не сможет использовать это в качестве оправдания. Хуже того, я отправил ей сообщение. Она не отвечает, но локатор на ее уни-линке сообщает, что она здесь, в парке.”

“Так ты действительно думаешь, что она там, где ей не следует быть?”

“Поскольку единственное место, где она должна быть, - это парк, и я ее не вижу — что бы там ни говорил уни-линк, - да. У Корди было достаточно времени, чтобы проверить, была ли Ди в комнате отдыха. Итак... Ди, вероятно, ушла. Вероятно, с парнем. Вероятно, с парнем, с которым нам бы не хотелось, чтобы она уходила”.

Стефани знала Надю Зивоник почти три года, но никогда не обращала на нее особого внимания, хотя они были почти ровесницами. Не то чтобы Надя была совершенно неподходящим человеком, но Стефани тяготела к людям старше себя.

“Мы найдем ее”, - сказала она.

“О, мы найдем ее, - согласился Карл. “А потом я собираюсь оставаться очень, очень спокойной, и я собираюсь отвезти ее домой, и позволить моим родителям поступить по-родительски, потому что прямо сейчас я бы встряхнула эту девочку так сильно, что выбил бы у нее зубы”.

Стефани потянулась, чтобы утешительно сжать его руку, когда у Карла запищал уни-линк.

Корделия заговорила с четкостью офицера на мостике, докладывающего капитану: “Нади здесь нет. Я проверила туалеты, раздевалку и маленькую забегаловку. Я бы ни за что не пропустила ее. Здесь не так уж много людей.”

“Понял тебя”, - сказал Карл. “Натали уже здесь, а Стася заканчивает свой круг и будет немного позже. Я выясню, что им известно. Присоединяйся к нам”.

“Хорошо. Я задержусь, чтобы купить поднос с рожками с заварным кремом. Этих двоих нужно чем-нибудь подсластить. Корделия рассмеялась, но это прозвучало натянуто. “И нам со Стеф действительно нужно перекусить”.

Они встретились у выхода из парка скиммеров, откуда Карл почти вытащил двух потных младших девочек к своему аэрокару.

“Где Ди?” - спросил он, когда они оказались в относительном уединении.

“Я не знаю”, - сказала Анастасия, но в ее тоне было что-то такое, что Стефани распознала как абсолютную правду, которая, тем не менее, скрывает информацию. Они с Натали выглядели нервными.

“Я тоже”, - добавила Натали. Она посмотрела на Корделию, и в выражении ее лица было что-то умоляющее.

Корделия нахмурилась. “Тебя что-то беспокоит, Нат? Ты выглядишь так, как будто тебе нехорошо. Хочешь, я отведу тебя в туалет?”

Натали поколебалась, затем кивнула. Когда сестры ушли, Стефани взглянула на Карла и решила, что он мог бы вытянуть из своей сестры больше, если бы не было свидетелей, и последовала за Корделией. Хотя два древесных кота привлекли определенное внимание, никто их не останавливал, и вскоре трое людей и два кота заняли небольшую раздевалку и закрыли дверь.

“Ты хочешь что-то сказать, Нат?” Спросила Корделия, прислонившись спиной к стене с Атосом на руках. “Что-то, чего ты не хотела говорить при Стасе?”

“Да...” Натали заколебалась, затем слова вырвались сами собой. - Стася не лгала. Не совсем. Мы не знаем, где Ди. Но мы знаем, что ее здесь нет и что она ушла с Луном. Мы волновались весь последний час, потому что она пообещала нам, что на этот раз вернется пораньше, так что даже если Карл придет пораньше, проблем не возникнет. Но она не вернулась.”

“Ты ей звонила?”

"Не смогла. Она оставила нам свой уни-линк. Она знала, что Карл проверяет ее удаленно, и таким образом он не увидит, что она там где ей не следует быть."

Вздых Корделии был достаточно порывистым, чтобы по шерсти Атоса пробежала рябь. Чтобы дать ей время прийти в себя, Стефани задала свой собственный вопрос.

"Лун? Это его имя?"

"Прозвище", - сказала Натали, явно испытывая облегчение от того, что услышала совершенно нормальный вопрос, на который могла ответить. "Когда он был ребенком — по крайней мере, так нам сказала Ди — он был очень пухлым, поэтому его семья назвала его "Балун" (англ. balloon - воздушный шар, прим. пер.), и оно прижилось. Когда он стал старше, он не мог избавиться от него, но ему удалось заставить большинство людей называть его "Лун" (англ. Loon - полярная гагара, прим. пер.).

"Думаю, звучит немного лучше", - сказала Стефани. "Водяная птица, верно? Я видела псевдогагар в заливе Явата".

"Лун Вилларой?" - воскликнула Корделия. "Надя ушла с Луном Виллароем? Он старше меня!"

"Ди подумала, что это круто", - сказала Натали. "Я имею в виду, что парень из колледжа счел ее интересной. Они познакомились, когда он совершал тренировочный заплыв в Явата. Я думаю, он один из тех, кто организовал команду по плаванию. Она без ума от него".

"Теперь прозвище Гагара имеет больше смысла", - подумала Стефани, вспомнив водных птиц с длинной шеей и гладким телом, за которыми она наблюдала, казалось, целую вечность назад вместе с Андерсом.

"Разница в четыре или пять лет не имеет большого значения, когда ты, ох, в возрасте Даны, - сказала Корделия, - но что Лун увидел в Ди? Ей всего пятнадцать".

"Поклонение герою?" - Предложила Стефани, стараясь не обидеться на это "всего пятнадцать", в конце концов, ей было почти шестнадцать. "Может быть, она тоже очень хорошо смотрится в купальнике".

Корделия посмотрела на Натали. "Я не собираюсь говорить, что ты сдаешь друга, за исключением, знаешь, может быть, того, что так и есть. Не потому, что влюблена в парня постарше, а потому, что сбежала тайком. Одно связано с другим. Не думай, что мама не услышит об этом. Расскажет ли Карл своей маме - это его дело, но если ты не скажешь маме, это сделаю я. Я не собираюсь быть соучастницей".

"Но..." Начала Натали, очевидно, видя, что ее новые свободы, возможно, ограничены.

"Но ничего. Два слова: Сигнализация падения", - сказала Корделия. "Я годами ворчала по поводу установки своей. То, что ты и другие были в группе, было, ну, своего рода социальной сигнализацией падения. Но вы ее не устанавливали."

"Звучит почти логично, - сказала Натали, - но мы же не одни здесь, в парке. Там есть спасатели и все такое".

"Но там, где Ди, нет спасателей", - отрезала Корделия. "Она где-то там, с парнем, который, каким бы милым она его ни считала, недостаточно заботился о ней, чтобы вовремя вернуть ее сюда и уберечь от неприятностей. Если он такой уж крутой, что еще он должен был сделать?"

Пока Корделия одевала Натали, Стефани писала Карлу о Луне. Его ответ пришел незамедлительно.

“Карл говорит ‘спасибо’. Он предлагает нам посмотреть, сможем ли мы сами найти Ди, прежде чем вызывать поисковую группу. Он отправляется со Стасей, чтобы начать поисковую операцию.”

“Пусть пришлет координаты”, - сказала Корделия, выталкивая Натали перед собой. “Мы проведем дополнительную проверку”.

Стефани так и сделала, затем пробежала несколько шагов, чтобы догнать сестер Шардт-Кордова. Когда они садились в аэрокар, к ним подбежал Тоби Медник, один из друзей Стефани по клубу дельтапланеристов. На нем была униформа местного киоска.

“Карл велел мне передать тебе, что я на чеку на случай, если Ди вернется сюда. Я позвоню тебе, если она вернется”.

“Ты ангел небесный, - сказала Стефани, позволяя Львиному Сердцу запрыгнуть первым, а затем сама запрыгивая на заднее сиденье машины Корделии, - и земной”.

Большие карие глаза Тоби вспыхнули, и он показал ей большой палец.

“Он симпатичный”, - сказала Натали, глядя вслед гибкому темноволосому молодому человеку, который поспешил обратно на свой пост у прилавка с фалафелем и творожным сыром. “Я видела его раньше. Ты хорошо его знаешь?”

“Кажется, прошла вечность, - ответила Стефани, немного удивленная, - но на самом деле всего несколько лет. Он был одним из самых молодых членов клуба дельтапланеристов, когда мой отец и мэр Сапристос основали его. Теперь он один из лучших летчиков, капитан “Голубой эскадрильи”.

“Интересно, сколько ему лет?” Сказала Натали, искоса взглянув на свою старшую сестру.

“Я думаю, моложе тебя”, - сказала Стефани, смеясь. Она увидела, что Карл скопировал Корделию в своем посте для Стефани, и что Корделия привязала шаблон поиска к большому дисплею аэрокара. “Натали, мы будем петлять между множеством деревьев, так что Корделия мало что сможет увидеть за рулем. Я буду смотреть вниз со стороны Корделии, ты - со своей”.

“Хорошо”, - сказала Натали, внезапно посерьезнев.

Львиное Сердце присоединился к Стефани у ее окна. Атос забрался на спинку водительского сиденья и что-то мурлыкал Корделии. Звук был таким тихим, что, если бы Стефани не была настроена на него, она сомневалась, что услышала бы его.

Так что, несмотря на всю невозмутимость Корделии, она волнуется.

Сама Стефани особо не волновалась. Хотя она пропустила годы Чумы, у нее была своя доля — даже больше, чем ее доля, по словам ее родителей, — приключений не на жизнь, а на смерть с тех пор, как она приехала на Сфинкс. Она прекрасно понимала, что что-то может пойти не так. В чем она не сомневалась, так это в их с Карлом — и, возможно, даже с Корделией — способности справиться со всем, что они обнаружат.

Из аудиозаписи на ее и Корделии уни-линках донесся голос Карла: “Мы нашли аэрокар,

припаркованный достаточно скрытно. Соответствует общему описанию в базе данных СЛС для автомобиля, принадлежащего семье Луна. Я спускаюсь. Присоединяйся к нам, как только сможешь”.

“Принято!” Рывкнула Корделия и развернула аэрокар в восхитительно крутом повороте. “Мы будем там меньше чем через пять. Нат, почему Стася сразу не сказала, с кем была Ди?”

“У Ди что-то есть на нее”, - ответила Натали. Теперь она была бледна, как будто внезапно осознала, насколько это может быть серьезно. “Они все время говорили: “Ты знаешь, я знаю, что люди хотели бы знать. Стася точно не сказала мне, чем ей угрожает Ди, но позже Ди снова уколола ее. Я думаю, это было связано с какой-то семейной реликвией, в разбивании которой никто не признался и в конце концов обвинили собаку. Вот так.”

Когда они приземлились, Анастасия была в аэрокаре Карла и явно плакала. Карл стоял в стороне, в ожидании осматривая местность с помощью беспилотника СЛС, который он всегда носил с собой в аэрокаре. Стефани знала его достаточно хорошо, чтобы почти физически ощутить его потребность сейчас же начать продираться сквозь кустарник в поисках своей сестры. Но он этого не делал. Вместо этого он методично наносил на карту местность, ожидая подкрепления. Хотя сегодня он был не в форме, вся его поза выдавала его подготовку в качестве рейнджера СЛС, и Стефани почувствовала, как ее сердце наполняется гордостью. Их многочисленные инструкторы на Мантикоре были бы довольны.

“Аэрокар Луна пуст”, - лаконично доложил Карл. “Я подожду, пока вы все соберетесь здесь, чтобы произвести обыск. Стася, садись в машину Корделии. Вы с Натали остаетесь там, пока вам не скажут, что вы можете выходить. И постарайтесь перестать выть. Нам нужно сосредоточиться на выяснении того, что с ними случилось. Корделия, твоей лодыжке намного лучше, но мы не хотим ее нагружать. Ты останешься здесь, у машин, с Атосом. Мы со Стеф осмотрим окрестности.”

Ни одна из сестер Шардт-Кордова не спорила. Атос, однако, когда увидел, что Выживший и Львиное Сердце устремились к верхушкам сосен, которые доминировали в этом районе, присоединился к ним. Стефани вышла из аэрокара Корделии и насторожилась, ожидая собственных распоряжений. Одна из вещей, которую они с Карлом изучили на курсах правоохранительных органов на Мантикоре, заключалась в том, что выполнение приказов экономит много энергии. Она знала, как сильно Карл, должно быть, хотел найти свою сестру, но он следовал протоколу и ждал подкрепления. Самое меньшее, что она могла сделать, - это поддержать его.

“Стеф, - взмахом руки Карл указал на область к востоку от поляны, - тебе туда.” Он не потрудился сказать, что пойдет с другой стороны или что ей следует позвонить, если она что-нибудь найдет. Они тренировались у одних и тех же учителей и, что еще лучше, доверяли здравому смыслу друг друга.

Стефани коротко кивнула ему и вышла. Она заметила, что Львиное Сердце движется над головой, чуть впереди, готовый к любым опасностям, которые могли таиться в зарослях.

Хотя, подумала Стефани, любое существо, которое останется в этом районе с тремя аэрокарами и несколькими суеющими вокруг людьми, будет либо опасной гексапумой, либо сумасшедшей, либо... слишком занятой ужином, чтобы обращать на это внимание.

Последняя мысль, которую ее воображение проиллюстрировало ужасными образами изуродованного трупа Ди, заставила было Стефани поторопиться, но она знала, что спешка -

худшее, что можно сделать в такой ситуации. “Когда возникает потенциальная чрезвычайная ситуация, - говорил доктор Мордехай Флуре, - те, кто проводит поиск, должны тщательно оценить баланс между скоростью и тщательностью”.

Сегодняшние поиски должны были быть более медленными из-за особенностей местности. Как и в любом лесу, леса на Сфинксе различались в зависимости от доминирующих деревьев. Частокольные деревья и псевдососны создавали густой полог, что часто означало, что их подлесок был открыт и можно было видеть на большое расстояние. Однако в этом районе была более высокая концентрация грунтовых вод, и поэтому здесь преобладали ежевика и другие кустарниковые заросли. Хотя лес не был опутан виноградными лозами или шиповником, как некоторые из вторично растущих лесов, в которых Стефани играла на Мейердале, по сфинксианским стандартам он был относительно густым.

Приготовив 11-миллиметровый Магнум, Стефани приступила к методичному поиску. Это заставило ее отвлечься от потенциальных местных опасностей, поэтому она была рада узнать, что Львиное Сердце было недалеко. Участок леса, который Лун выбрал для своего свидания с Ди, на самом деле не был удален от населенных пунктов, но это не означало, что там не было хищников.

Стефани снова почувствовала необходимость действовать безотлагательно. Она подумала о том, чтобы установить антиграв на меньший вес, чтобы она могла двигаться в более быстром темпе, но тогда она могла упустить какую-нибудь важную деталь. Когда она все-таки нашла свой первый след пропавшей пары, она была рада, что не выбрала скорость, потому что, если бы она ехала хоть немного быстрее, она бы не заметила тело, распростертое под естественной беседкой, сделанной зрелой кружевной ивой.

Она заговорила в свой уни-линк. “Нашла мужчину. Он лежит на спине, без сознания. Выглядит так, как будто ударился головой о корень дерева. Дыхание прерывистое. Признаки внешних травм. У меня есть аптечка первой помощи, но...”

“Окажи первую помощь. - голос Карла был резким. - Есть какие-нибудь признаки Ди?”

Стефани подошла к молодому человеку, который, как она предположила, должен быть Луном. “Ее здесь нет. Я могла бы продолжить поиски. На одежде есть какие-то странные отметины, одна вещь разорвана...”

“Убедись, что Лун в безопасности”, - сказал Карл. “Я уже в пути”.

Остальная часть ответа Карла была прервана серией резких настойчивых возгласов Львиного Сердца, усиленных Атосом. Убедившись, что Лун не находится в непосредственной опасности, Стефани оставила его там, где он лежал, и побежала туда, где кричали древесные коты. Она заметила, что один набор меток на вещмешке шел в этом направлении.

След Ди, подумала Стефани. Должно быть, она пошла этим путем.

Размытое серо-белое пятно упало сверху, когда Львиное Сердце спрыгнул со своего древесного насеста и приземлился прямо перед Стефани, заставив ее резко остановиться - и таким образом избежать падения в расщелину в лесной подстилке, частично скрытую множеством пушистых молодых сосен. Отверстие не было ни достаточно большим, ни достаточно глубоким, чтобы его можно было назвать “расщелиной” или “оврагом”, но оно было достаточно глубоким, чтобы внезапно туда упасть было опасно.

Ди Зивоник лежала сломанной куклой внизу, и с того места, где она стояла наверху, глядя

вниз, Стефани не могла сказать, дышит ли девочка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/80705/2472506>